

"ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ".

Сцены из жизни А. Островского.

(Письмо къ редактору)

М. Г.

Позвольте воспользоваться вашимъ почтеннымъ по безпристрастію журналомъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о новомъ проиведеніи А. Островскаго, подъ вліяніемъ тѣхъ свѣжихъ впечатлѣній, кои вынесъ я изъ вчерашняго перваго представленія этой пьесы въ Александринскомъ театрѣ.

Я пришелъ домой разстроенный. Я взялъ въ руки перо, бумагу, приготовилъ десятикопѣечную марку, и сѣлъ чтобы писать въ Москву, А. Н. Островскому, то, что идя изъ театра домой успѣлъ сочинить. Начиналось письмо такъ: "О, г. Островскій! отчего вы не умерли до написанія "Поздней Любви!?" Догадался что такъ писать не любезно, и снова началъ: "М. Г., позвольте надѣяться что "Поздняя Любовь" есть роковая ошибка, вѣроятно у васъ валялась гдѣ нибудь эта пьеска, присланная къ вамъ для исправленія какимъ нибудь Дьяченкоу, и думая посылать въ Петербургъ вашу пьесу, вы ошиблись, и послали вмѣсто нея ту, которую вчера мы видѣли, и которую вы приняли за свою. Поищите пожалуйста хорошенько у себя не найдется ли тамъ ваша пьеса, настоящая "Поздняя Любовь". Но вспомнивъ что я г. Островскаго не знаю, разорвалъ и это письмо. Легъ спать, но долго не спалось; всѣ думалъ надъ тѣмъ: что такое за существо та героиня "Поздней Любви", которую промотавшійся адвокатъ, въ лицѣ г. Нильскаго, называетъ благородною душою, не смотря на то что она воровка, да еще воровка съ цинизмомъ? нигилистка-ли она, въ поэтическомъ значеніи этого слова, просто ли глупенькая, или глупенькая и безпринципная, въ одно и тоже время? Ничего не могъ придумать успокоительнаго, а потому заснулъ, рѣшивши что завтра поговорю объ этомъ съ читателями какого нибудь журнала.

Итакъ, читатели "Гражданина", послушайте и скажите мнѣ: что сіе значить?

Въ наши дни, въ Москвѣ живетъ старый адвокатъ Маргаритовъ -- очень бѣдный. У хозяйки квартиры, гдѣ живетъ этотъ старикъ два сына: Каинъ и Авель или Николай и Дермидонтъ Шабловы. Авель выходитъ очень глупъ, но честенъ, добръ и усердно исправляетъ обязанности писца у старика стряпчаго. Каинъ поумнѣе, одѣтъ франтомъ, получилъ юридическое образованіе, попадъ въ адвокаты, началъ было хорошо, но сталъ кутить и кончилъ тѣмъ что занялся одною только бутылкою, и то въ долгъ. У старика стряпчаго есть дочь, Людмила; она что-то среднее между молоденькою и зрѣлою, но повидимому *современная*, и даже совсѣмъ современная, хотя въ началѣ пьесы она нѣжно цалуется съ отцомъ и общается ему жить какъ жила доселѣ -- *только для его счастья*. Разумѣется, давая это обѣщаніе она лгала, ибо тотчасъ же вслѣдъ за этимъ хозяйка получаетъ длинную мотивированную записку отъ Каина своего изъ трактира, въ которой онъ пишетъ: "Мамаша, я играю въ билліардъ; денегъ нѣтъ, проигрываю, еще меньше денегъ; проигрываю еще, денегъ и того меньше; присылайте 30 рублей, ибо я играю съ порядочнымъ человѣкомъ, а не пришлете -- застрѣлюсь." -- Людмила посылаетъ ему не 30, а цѣлыхъ 50, послѣднихъ отцовскихъ денегъ, и тутъ-то мы узнаемъ что она въ него влюблена, и притомъ какъ еще влюблена -- *позднею любовью*, то есть со страстью старой дѣвы, никогда мужчину вблизи не видавшей и жаждущей лучше поздно чѣмъ никогда броситься къ нему на шею и сблизиться съ нимъ на столько, чтобы его буйная, а подъ часъ и пьяная головка отдыхала на ея мирной груди; а чтобы это не показалось такъ прозаично, Людмила рассказываетъ вамъ о томъ что *благороднѣе этого развратника Николая нѣтъ во всемъ мірѣ души*, и что любить она его именно *ни за что другое какъ за благородство его*, да и за то что онъ *гулять любитъ*. По крайней мѣрѣ такъ объясняетъ она свою любовь бѣдному Авелю-Дермидонту, который въ свою очередь влюбленъ въ Людмилу. Но пока Каинъ продувается въ билліардъ, къ старому стряпчому сваливается съ неба неожиданная фортуна, въ лицѣ какого-то чудака купчика, поручающаго ему какое-то стотысячное дѣло, и въ добавокъ взысканіе по векселю съ одной дамы-кокетки 25 т. р., на которомъ, какъ оказалось, была подложная подпись поручителя, съ тѣмъ что если старикъ стряпчій взыщетъ эти деньги, то половина ихъ принадлежитъ ему. На этомъ кончается первое дѣйствіе.

Во второмъ актѣ мы знакомимся съ Каиномъ въ самой поэтической обстановкѣ: пропивши, проигравши и прогулявши всю ночь, онъ сидя на стулѣ спитъ, положивъ курчавую голову на столъ. Мамаша его ругаетъ, а Людмила подходит къ нему пока онъ такъ сладко поживаетъ, и становясь въ